

Титус наблюдал за разворачивающейся битвой с задних рядов колонны Легиона, его опытный глаз подмечал множество недочётов в исполнении, которые не заметил бы любой сторонний наблюдатель. Он не мог предотвратить лёгкое подёргивание глаза от этого зрелища. Это не их вина, напоминал он себе, его Легион ещё был зелёным, не привыкшим к работе вместе и не имеющим надлежащего боевого опыта. Помощники были ещё хуже, хотя для ударных войск подобная демонстрация недостатков была более распространённой. Бывшие заключённые, приговорённые к смерти, они не были одними из лучших, но даже так Легион обратил их в порядочных солдат, дал им семью, цель и достоинство, которых не было большую часть их жизней.

"Не морщи своё лицо, командир, я тоже это вижу. Не волнуйся, я как следует пройду по ним по их возвращении."

Титус обернулся в сторону, где стоял командир вспомогательного отряда, делая по сути то же самое, что и он сам, осматривал поле битвы, ища недостатки у обеих сторон конфликта.

"Ваше подразделение относительно недавно на полях боя?" Спросил Титус.

Взмахнув скривлённым когтем, бывший человек отвернулся и вытащил полотенце из-за своей рабы, которым он затем вытер слюну со своих протянувшихся челюстей.

"Простите, командир. Я подумал, что вы не захотите душ во время разговора!"

От помощника раздался хриплый смешок, который угрожал произвести брызги шипящей слюны, выпущенной из его глотки. Титус опустил взгляд и взглянул на ту малую часть, что осталась от полотенца, большая часть ткани уже исчезла.

"Облачная саламандра?" Спросил командир.

"В точку! Знаете, большинство людей думают, что кислота передалась от желчного монстра или кого-то подобного. Ужасная еда! Я слишком замечательный, чтобы быть пойманным за поеданием подобной Биомассы!"

И снова последовали хрип и кашель, которые переросли в смех с последующей струёй шипящей жидкости.

"Мы потеряли многих хороших людей во время прошлой волны," продолжил он. "Свежие рекруты заброшены в самое пекло едва ли с вопросом 'как поживаешь?' и нам необходимо привести их форму быстрее, чем вы можете моргнуть. Это непросто, однако, думаю, мы уже проделали неплохую работу."

Титус кивнул. Если сказанное им правда, то многие тактические промахи были понятными, даже простительными.

"Нам тяжело, когда мы попадаем на поле боя," продолжил командир, указав на его собственные лицевые отростки, "общение и в лучшие времена не самая наша сильная черта. Если я начну рывкать приказы своим отрядам, то скорее всего половина из них расплавится из-за меня!"

Хрип. Кашель. Брызги.

"Так что мы высказываемся обо всём по окончании. Кровь к тому времени остывает. В конце концов как только монстры прыгают на тебя, всегда приходит желание драться."

"Ваша жертва бесценна, командир."

Бывший человек пожал своими массивными уродливыми плечами.

"Да это пустяк. Не то чтобы я занимался чем-то стоящим до того, как был принят на службу. И нет нужды в титулах, зови меня просто Ристос."

Титус кивнул.

"Значит Ристос. Не похоже что твои отряды внимательно слушали брифинг. Я могу видеть, что многие спешат вступить с выродком в прямую схватку. Я думал, им дали указание избегать данной цели, она слишком сильна для них."

Хрип. Кашель. Брызги.

"Должен сказать, кровь некоторых из нас жарче, чем у других. Когда они слышат, что неподалёку находится большой плохой монстр, то они хотят показать, что они больше и хуже, понимаете? Такое бывает. Я много раз видел подобное за свои годы. Вот почему члены подкрепления, что не могут превозмочь свои желания, долго не живут. Ууф. А вот и ещё один."

Высматриваемый муравей откинулся назад и произвёл жестокий укусы, вмиг превратив противника перед собою в искореженную кучу мяса.

"Тупая трата Биомассы," вздохнул Ристос. "Сколько не предупреждай, некоторые люди попросту слишком глупые, чтобы жить."

Командир развёл плечи и обернулся к своему собственному Легиону. Они продолжали поддерживать наступление дальним огнём и медицинской помощью, вытаскивая раненых для исцеления и поражая муравьиные щиты бесконечным шквалом заклинаний и стрел. Как будто бы они могли промазать. Здесь должно быть двадцать тысяч монстров муравьёв, собравшихся в туннеле перед ними. Ряды врага так плотно укомплектованы от пола до потолка, что даже внушительные металлические ворота (проклятые вторые ворота!) были почти полностью вне поля видимости.

Он всё так же чувствовал раздражение от существования этой чудовищной металлической внушительной муравьиной головы. Если бы он знал, что здесь есть ещё одна, то с гораздо большим нежеланием отказался от боя. В итоге это не поменяло бы его решения. Моррелия была обязана выжить, точка. Он до сих пор ощущал возмущение его тела, вспоминая исполненный им удар, чтобы повредить то, что оказалось внешними воротами. Прошло так много времени, когда он был вынужден исполнять своё Мастерское Искусство Топора, и напряжение было огромным. Насыщение маной в его клетках по прежнему было слишком низким, чтобы использовать Навык подобного объёма, хотя возможно возраст тоже сыграл свою роль. Он не был уже в своём расцвете сил, и уже много лет не был на пике мощи. Поверхность делает подобное с человеком. Даже тоников маны не было достаточно, чтобы предотвратить распад.

Почти что по привычке, он проверил окружающую ману и затем был вынужден подавить вздох. Её уровень продолжал повышаться. Волна могла произойти в любое время. Может через несколько дней, а может через час. Муравьи делали всё, чтобы сдерживать продвижение Легиона, и если им повезёт, то это окупится. Титус выдавил эти мысли из своей головы, он не будет волноваться над тем, чего не может контролировать, это был быстрый способ сжечь все силы Легиона. Кроме того, если волна продолжит приходить подобными темпами, то у всех будет гораздо больше беспокойств, чем волнение о муравьиной колонии. Второй катаклизм,

подъём древних. Если всё это произойдёт, что, как он подозревал, возможно, то ему просто нужно вернуться назад в свою лучшую форму. Лишь мысли о вонзании его топора в одного из девятнадцати сильнейших монстров Подземелья было достаточно, чтобы заставить его кровь вскипеть.

"Скажи своим людям усилить давление, Ристос," приказал Титус. "Через пять минут я собираюсь приказать своим людям продвигать строй, и у вас появится шанс отдохнуть перед следующей схваткой."

"Сделаю, как скажете, командир," полумонстр отдал честь, прежде чем развернуться и прыгнуть вперед через колонну, чтобы раздать указания.

Опытный и способный союзник по мнению Титуса всегда приветствовался, пусть даже он угрожал растопить твоё лицо при каждом его смехе.

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1480420>